

— О? Пару лет назад наложница Цзи во дворце Императрицы заговорила о твоей женитьбе, хотела, чтобы я выдал за тебя дочь генерала Пяоци, а ты тогда так разозлился, что швырнул чашку ей в лицо? — с улыбкой спросил Император.

Бросить чашку в наложницу в присутствии Императора — это было крайне дерзко, и наказание могло быть суровым, вплоть до телесного. Однако Император лишь приказал Фэн Циню закрыться в своих покоях для размышлений, а наложницу Цзи через полгода понизили в ранге и переселили в другой дворец.

На самом деле Фэн Цинь понимал, что Император так легко обошелся с его наказанием, потому что сам не одобрял этот брак.

Генерал Пяоци находился на северо-западе, где он, возгордившись своими заслугами, укрепил свои позиции. Северо-запад был стратегически важным регионом, и генерал, долгое время там служивший, обзавелся множеством связей. Император планировал постепенно ослабить его влияние, так как же он мог позволить ему породниться с императорской семьей?

Тот бросок чашкой также отбил у всех во дворце охоту заниматься сватовством Фэн Циня. Драгоценная супруга Чжэнь ничего не сказала, считая, что жену Фэн Циню нужно выбрать такую, которая сможет его удержать. Конечно, она не должна была и слишком возвышаться над ним, тут нужно было соблюсти меру.

— Я хочу, чтобы она была спокойной и уравновешенной, — сказал Фэн Цинь.

Он не мог говорить слишком много, иначе Император мог заподозрить, что у него есть скрытые намерения.

— Разве дочери знатных семей не все такие — мягкие и скромные? — Император счел этот критерий слишком расплывчатым.

— Мне не нравятся те, кто слишком изнежен. Конечно, и слишком дикие тоже не подойдут. Главное, чтобы она могла успокоить мое сердце.

— Ха, это будет непросто, — сказал Император. В настоящее время подходящих кандидатур было немного, и решение о женитьбе Фэн Циня не могло быть принято в одночасье. — Ладно, пусть твоя мать сначала подберет тебе кого-нибудь. Если найдется подходящая, доложи мне.

Посидев еще немного, Фэн Цинь покинул дворец.

Император, пообедав с Драгоценной супругой Чжэнь, отправился разбирать доклады.

Драгоценная супруга Чжэнь размышляла около часа, после чего написала письмо и передала его Мяо Юй, чтобы та отправила его своему отцу.

Раз Фэн Цинь любит Цзян И, то нужно обязательно устроить этот брак. Но нужно обсудить с отцом, как сделать так, чтобы Император не возражал.

Фэн Цинь вернулся в свою резиденцию, где погода казалась еще холоднее, чем утром, и ветер усилился.

— Юсин.

— Я здесь, Ваше Высочество.

— Пусть во дворце подготовят карету. Сообщи в двор Утренней Росы, чтобы Сяфэн приготовил вещи для Цзян И. Мы поедem в поместье с горячими источниками на несколько дней, — распорядился Фэн Цинь.

В эти дни его мать наверняка будет заниматься его сватовством. Если он не будет в столице, это покажет, что его мать проявляет инициативу, а он остается равнодушным. Если же он останется в столице и будет ждать новостей, его подозрительный отец, скорее всего, решит, что они с матерью сговорились, что не поможет делу.

Поэтому лучше позволить матери заниматься этим, чтобы отец подумал, что это она выбрала Цзян И. Что касается того, как уговорить отца согласиться на этот брак, это уже дело его матери, брата и семьи его деда. В любом случае, его неучастие в этом деле лучше, чем попытки что-то изменить.

— Слушаюсь, Ваше Высочество! — радостно ответил Юсин и отправился выполнять поручение.

Поместье Фэн Циня с горячими источниками находилось за пределами столицы, и путь туда на карете занимал около двух часов. Однако они выехали рано, и к вечеру уже были на месте.

Здесь земля была теплее, и в это время года уже распустились персиковые деревья. Вдалеке они выглядели как сказочный пейзаж, покрывая холмы и долины.

Поместье было небольшим, с двумя дворами. Фэн Цинь по своему усмотрению поселил Цзян И в главный дом, в восточном крыле.

Во время ужина Цзян И пригласили в главный зал.

Фэн Цинь не приезжал сюда каждый год, и на этот раз повара поместья приложили все усилия, чтобы удивить его разнообразием блюд.

— Попробуй. Это фирменные блюда местного повара — пирожки с персиковым цветом и каша с персиковым цветом, — сказал Фэн Цинь.

— Благодарю, Ваше Высочество.

На самом деле, ужин с Фэн Цинем не вызывал у Цзян И аппетита.

Глоток горячей каши успокоил его тревогу. Каша была сладкой, с легким цветочным ароматом, и в ней были мелкие кусочки ямса, что добавляло ей текстуры.

Но Цзян И не стал есть много, боясь, что в еде может быть наркотическое зелье.

— Хочешь переписать книги? — поднял бровь Фэн Цинь.

Цзян И промолчал.

Фэн Цинь не стал настаивать, и ужин прошел спокойно.

— Перед сном сходи в горячий источник за домом, это поможет тебе лучше спать. Но не оставайся там слишком долго, может закружиться голова, — предупредил Фэн Цинь.

— Хорошо, — ответил Цзян И и удалился.

Этому он не мог отказать. Он чувствовал холод во всем теле, до самых костей, и это было

крайне неприятно. Поэтому он почти каждый день погружался в ванну, но вода в ней быстро остывала, и постоянно подливать горячую воду было хлопотно. Горячий источник был гораздо удобнее, так как вода в нем всегда оставалась теплой.

Позже Юсин, заправляя постель Фэн Циня, с улыбкой сказал:

— Ваше Высочество, характер Цзян И действительно холодный. Вы так заботитесь о нем, а он ни разу не улыбнулся.

Юсин с детства был рядом с Фэн Цинем и понимал его характер лучше, чем Драгоценная супруга Чжэнь. Иногда он позволял себе немного поболтать, и, если это не выходило за рамки, Фэн Цинь не сердился на него. К тому же он не говорил, что Цзян И плохой, а просто констатировал очевидное.

— Да, немного, — усмехнулся Фэн Цинь, откладывая книгу.

В прошлой жизни Цзян И был совсем другим — мягким, улыбочивым, как утреннее солнце, теплое, но не слепящее, с легким свежим ароматом, как листья после росы. Теперь, вспоминая это, он чувствовал ностальгию.

Жаль, что такой хороший человек был им разрушен, и от его тепла ничего не осталось.

Заправив постель, Юсин встал рядом с Фэн Цинем:

— Ваше Высочество, уже поздно, примите ванну и ложитесь спать.

За главным домом был отдельный источник, так что никто не мог помешать Фэн Циню.

— Я еще не хочу спать, пойдем прогуляемся, — сказал Фэн Цинь.

— Слушаюсь.

Здесь цветы распускались раньше, чем в столице, и, хотя это был не сезон цветения, они уже радовали глаз.

Незаметно Фэн Цинь дошел до горячего источника.

Это было место для купания, окруженное деревянной оградой, но внутри оно было открытым, с деревьями вокруг, что делало его живописным местом.

Фэн Цинь, обладая острым слухом, услышал внутри звуки и понял, что там был Цзян И.

Он хотел поступить как благородный человек, развернуться и сделать вид, что ничего не заметил. Но, подумав о Цзян И, он не смог уйти.

Он помахал рукой Юсину.

Юсин тут же понял и отошел подальше.

Фэн Цинь тихо вошел внутрь, думая: это мое поместье, и я могу ходить куда хочу.

Обойдя ширму, он увидел Цзян И, сидящего в воде спиной к нему.

Спина Цзян И была белой и худой, с четко очерченными лопатками.

Фэн Цинь хотел прикоснуться к ней, почувствовать тепло кожи, разогретой водой.

Но прежде чем он успел что-то сделать, Цзян И, почувствовав чье-то присутствие, резко обернулся и увидел Фэн Циня.

Фэн Цинь смутился, но сделал вид, что ничего не произошло:

— Я услышал звуки воды и зашел посмотреть. Температура воды нормальная?

Цзян И немного отодвинулся, полностью погрузившись в воду, отчего ему стало немного тяжело дышать. Но он был голый и должен был как-то скрыться.

К счастью, вокруг бассейна упало несколько лепестков персикового цвета, а свет свечей был тусклым, что немного скрывало его.

— Все в порядке, — тихо ответил Цзян И.

— Хорошо. А где Сяфэн? Почему ты один? — По идее, Сяфэн должен был быть рядом, чтобы помогать ему.

— Он случайно уронил мою сменную одежду в воду и пошел за чистой.

Фэн Цинь усмехнулся:

— Там в шкафу можно хранить одежду, чтобы такого больше не случилось.

Шкаф действительно был предназначен для хранения одежды, но Фэн Цинь редко пользовался этим источником, поэтому он всегда был пуст, что могло создать впечатление, будто он используется для чего-то другого.

— Благодарю за напоминание, Ваше Высочество.

Фэн Цинь смотрел на него, не говоря ни слова.

Цзян И чувствовал себя неловко под его взглядом и через некоторое время произнес:

— Я понял.

Фэн Цинь был удовлетворен и с улыбкой сел на бамбуковый диванчик.

— Позже я велю приготовить легкий ужин, поедем перед сном.

Цзян И не хотел есть, но сказал:

— Ваше Высочество, я...

— Мм? — Фэн Цинь поднял бровь.

Цзян И сдался и повторил:

— Я не люблю есть на ночь...

Фэн Цинь снова улыбнулся:

— Ладно, тогда скажи, что хочешь на завтрак, и кухня приготовит. Здесь не дворец, и не все

продукты могут быть доступны, так что потерпи немного.

— Вы слишком любезны, Ваше Высочество. Мне достаточно каши.

<http://bllate.org/book/16585/1515312>